

Военный спуск

Продолжаем серию публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Предлагаемый вниманию читателей сюжет касается небызынтересной во многих отношениях истории Военного спуска.

Сменил множество названий. Причина довольно простая. Отсюда начиналась одна из самых главных транспортных артерий – соединявшая город с Практической (Военной) гаванью. Дорога пролегла по тальвегу Военной балки, пересекала Дерibasовскую, Греческий базар, шла по Александровскому проспекту до Вольного рынка и далее – до Привозной площади. Таким образом, все это была как бы одна длинная улица, одновременно именовавшаяся Александровской, Гаванской и Старобазарной. Впоследствии она магистраль "распалась" на фрагменты: спуск, проспект,

улицу и три рыночные площади. В свою очередь, спуск сначала именовался просто Военной балкой, затем Портовым, Военным, Гаванским, Сабанеевским, Сабанеевым, Сабанским, Военным гаванским, Воронцовским, Казенным спуском, а также Портовой улицей. Все эти названия тоже понятны — по воинским казармам (на генеральном плане Одессы, составленном между 1803 и 1807 годами, ближе к правому склону балки различимы шесть казарм) и Военному молу, размещавшимся по бортам балки, Сабанееву мосту (в свою очередь, получившему имя по дому генерала И.В. Сабанеева, впоследствии принадлежавшему греческому негоднику Зарифи; здание это стояло на углу Гаванной и Малого переуллка), дому княгини Воронцовой на углу спуска и Приморской улицы, Казенному саду.

Военная балка заканчивалась близ Греческого базара, и через нее были перекинута каменные мосты: Сабанеев (1828-1836 гг.; в эти годы он несколько раз перестраивался и укреплялся), так называемый Дерibasовский или Гимназский (1811-1812 гг.) и еще один, безымянный, — на пересечении нынешних Ланжероновской и Гаванной (1810 г.). Впоследствии верхняя оврага засыпали вместе с двумя последними мостами, и этот участок фактически составляет нынешнюю улицу Гаванную, застроенную довольно рано: в середине 1820-х здесь было не менее дюжины зданий. А вот в пределах Военного спуска частные домостроения в первой половине XIX столетия единичны — слишком неудобное, да и небезопасное место на косогоре.

Помимо казарм и кузниц — как же без кузниц на столь оживленном гужевом тракте? — здесь числятся (1848 г.) дом и магазин наследников Цибульского, "пустопорожнее место, принадлежащее к магазину Гари", магазин купца Шейнца (Шейнса), дом князя Гагарина, дома и магазины статского советника Вороновского, коллежского советника Молчанова, наследников купца Манеса, жены титулярного советника Мищенко и, пожалуй, всё. Любопытно, однако, что многие из этих домов ничем не уступают расположенным в элитарном центре. Скажем, строения, принадлежащие Цибульским, оценены в 16 тысяч рублей. Для сравнения заметим: дом Прокопеуса на углу Екатерининской и Греческой ("Два Карла"), например, оценен в 15 тысяч.

На плане города, составленном архитектором Г.И. Торичелли в 1826 году, помимо строящихся объектов Воронцовского дворца мы видим в левом борту Военной балки всего лишь два небольших дома, вероятно, хлебных магазина. Казармы к этому времени уже ликвидированы, и на всем протяжении оврага до самого сочленения с нынешней Гаванной улицей нет ни

единого строения. На другом плане, предположительно составленном Ф.К. Боффо в середине 1830-х (тогда склоны балки основательно укреплялись, о чем будет сказано ниже), почти та же картина, с той лишь разницей, что два упомянутых домика в левом борту балки соединены в один.

Совершенно очевидно, что оный дом — типологический "хлебный магазин" — вполне сохранился до сих пор: это нынешняя высокая одноэтажная с характерными полукруглыми наличниками "Автошкола" по Военному спуску, № 5. Пока остается открытым вопрос, кому из перечисленных особ он принадлежал в первые эпохи существования, но это дело важное. А первостепенны его датировка и высокая степень сохранности в оригинальном практически виде.

Еще один дом, сравнительно больших размеров, близ которого видна еще маленькая хозяйственная постройка, появился в том же левом борту балки, но значительно выше, за достраивающимся Сабанеевым мостом. В связи с этим пристальное внимание привлекает дом князя Гагарина — нынешний дом № 11, приземистый, двухэтажный, на цоколе, изрядно обветшавший. Мы когда-то осматривали его вместе с видным историком градостроительства В.А. Чарнецким (прежде в одной из его стен красовалось ядро, угодившее сюда в ходе бомбардировки Одессы 10 апреля 1854 года). Внешний облик фасада, примыкающих со двора галерей, размер использованных блоков известняка, характер наличников и другие обстоятельства создавали впечатление, что он мог быть построен даже в конце XVIII или начале XIX столетия. Примерно тогда же, когда и два небольших дома Феликса де Рибаса, расположенных поблизости: двухэтажный, в начале Гаванной, и одноэтажный, в Малом переулке.

Во всяком случае, дом этот построен ранее 1848 года (угол здания виден на одной из гравюр начала 1840-х), поскольку тогда оценен для взимания полупроцентного сбора с недвижимости в городскую казну. В пользу его большей давности говорит и довольно скромная сумма оценки — 1.800 рублей, сравнимая, например, с первобытными домиками, примыкающими к Греческому базару, — купцов Кехрибаржи, Милованова, Кудрявцева. Сопоставляя все имеющиеся в нашем распоряжении документы, можем сделать вывод, что дом Гагарина построен в интервале между 1826-м и серединой 1830-х годов. В реестре объектов культурного наследия ни это строение, ни еще более старый дом № 5, к несчастью, не значатся. Жильцов дома № 11 отселяют, и этот древний обитатель города, живой свидетель "младенчества Одессы", вот-вот будет уничтожен.

К этому же времени, несомненно, относится постройка нынешнего до-

ма № 14, классической архитектуры, с пилястрами по фасаду, мощным цокольным этажом, внешним обликом напоминающего лучшие хлебные магазины второй четверти XIX столетия, в частности, магазины Боффо на Ольгиевской и Нарышкинском спуске. Атрибуция его связана с некоторыми сложностями из-за неоднократной смены владельцев и нумерации, и едва ли возможна по косвенным данным. Дело в том, что оценка этого строения должна быть довольно высока, а таковая — одновременно у дома и магазина наследников Цибульского (16.000 руб. серебром), магазина купца Шейнца (8.100 руб.) и дома с магазином статского советника Молчанова (8.181 руб.). Если сравнить с аналогичными строениями (хлебными магазинами или зданиями, переоборудованными в такие магазины) в нагорной части города, вырисовывается любопытная картина: дом и магазин почетного гражданина Константина Папудова на Преображенской — 7.800 руб., дом купца Рафаловича на Греческой — 16.600 руб., два магазина наследников помещика Иеронима Собанского на Канатной — 8.640 руб. С другой стороны, на Херсонской, Ольгиевской, Софиевской, Нарышкинском спуске оценка магазинов достигала 20 и более тысяч! Впрочем, упомянутые магазины архитектора Боффо оценены в 11.418 и 7.146 руб., и второй (ныне — в Валиховском переулке) из них внешним видом весьма

схож с домом по Военному спуску, № 14. В начале прошлого века он принадлежал семейству Дьепп, а в 1870-1880-х — либо Ковалевскому, либо Манук-Бею.

Как сообщается в издании, выпущенном муниципалитетом к 100-летию Одессы, Военный спуск был замощен первым в городе — как наиболее важная транспортная развязка. Дело в том, что приходившие порожняком суда по указанию начальства привозили в качестве балласта прочный камень со средиземноморских островов, за что мореходы получали льготы в ходе пребывания в гавани и загрузки зерном. Именно этим камнем и было в 1821 году вымо-

щено "дно" балки, и только потом принялись обустроить подобным же образом Карантинный, Польский и Херсонский спуски, также важнейшие городские магистрали. Впоследствии (подряд взят в 1828 году) в целях обеспечения безопасности борта балки были укреплены контрфорсами (без сводов — 120 погонных сажен, со сводами — 85 погонных сажен), что, конечно, активизировало строительство здесь жилых домов. В 1835 году возведена подпорная стена поблизости от достраиваемого в очередной раз новыми подрядчиками Сабанеева моста.

К концу третьей четверти позапрошлого века Военный спуск был застроен уже довольно плотно. Правда, менее удобная нечетная сторона вмещала лишь семь домов, а четная — десять. Любопытно, опять-таки, что в числе домовладельцев почти сплошь известнейшие в старой Одессе фамилии: Воронцовы (№ 1), Тюнеевы (№ 3), Бодаревские (№ 5), Маврокордато (№ 7), Гагарины (№№ 9, 11 и 18), Вучина (№ 2), Шульц (№ 8), Ковалевские (№ 10), Манук-Бей (№ 12), Чижевич (№ 14), Толстые (№ 16), Гурович (№ 20). В 1910-е годы четная сторона вмещает уже 12 домостроений, при этом из прежних хозяев мы встречаем лишь княгиню Воронцову-Дашкову (№ 1), греческого негоцианта Маврокордато (№ 7), представителя известного семейства думцев Шульца (№ 12 по тогдашней нумерации), князя Манук-Бей (№ 16), графини Толстой (№ 20). Как раз в это время дом крупного общественного деятеля и мемуариста О.О. Чижевича (тогда № 18) переходит во владение германских баронов Бутвиля, Крауса и Золингена. Появляются новые звучные (по крайней мере, в пределах города и региона) имена: Евангелиди (№ 8), Бурназо (№ 10), Дьепп (№ 14), Колачевский (№ 22; правда, этот дом известного медика и гласного Городской думы скорее относится к Сабанееву мосту), Вассал (№ 24) и др.

Хотя, как было сказано, склоны балки укрепили, а все же строительство на косогоре вызывало определенные затруднения. Если пройтись по нынешнему Военному спуску, отлично видишь, как дома принаравливаются к рельефу, идущему под уклон. Так, высота дома № 1 уменьшается по ходу подъема в гору от 3,5 до 2,5 этажей, № 3 и № 6 — от 4-х до 3,5, № 8 — от 3-х до 2-х и т. п. В ходе постройки домов нередко производилась отсыпка грунта толщиной в два и более метра!

Практически все перечисленные дома были, конечно, доходными или же использовались под "хлебные магазины" (то есть амбары для хранения и просушки зерна) — разумеется, жить здесь одесская элита не помышляла, а вот удачно разместить капитал — пожалуйста. Между прочим, не-

сколько объектов этой ретроспективной недвижимости сделались уже мемориальными и включены в реестр охраняемых памятников архитектуры и градостроительства. Это, в частности, дома: Наума, № 3 (начало XX века, архитектор А.С. Панпулов), Бурназо, № 10 (начало XX века), Чижевича, № 18 (1875 г., архитектор В.Г. Брунс). Почему-то не охраняются примечательные дома №№ 1, 5, 11 и 14.

Местоположение спуска предопределило его функциональное, так сказать, назначение. Даже в большей степени, нежели Карантинный и Польский, Военный спуск как бы прислуживал порту, выполнял его разнообразные заказы, удовлетворял всевозможные потребности — не только в материальном, но и гуманитарном смысле. Здесь помещались представительства соответствующих заводов и обществ, мастерские всех морских профилей, специализированные склады, здесь находились конторы корабельных маклеров, магазины дешевого готового платья для мореходов, грузчиков, мастеровых, пивные и съестные лавки, трактиры, подозрительные погребки и "меблирашки", короче говоря, все то, что нужно сошедшему на берег морскому волку, подгулявшему грузчику или биндюжнику типа Фроима Грача.

В обширном доме княгини Елизаветы Андреевны Воронцовой-Дашковой, № 1 (не путать с дворцом, числящимся по Николаевскому бульвару), скажем, размещалась обширная специализированная слесарно-механическая мастерская Василия Мясоедова, ремонтировавшая судовые котлы и машины всех типов. В следующем доме, № 3, принадлежавшем Жаку Андреевичу Науму, находилось представительство Русского общества Смеловских корабельных цепей и якорных заводов, обеспечивавшее порт соответствующим сортаментом. В реестре "магазинов парходных принадлежностей" видим сразу четыре на Военном спуске: Осипа Винника — в доме № 18, Хавы Израильсона и Крейна Маргулиса — в доме № 1, Мойше Лехтцинда — в доме № 3 и Авраама (в других источниках он назван Иосифом) Маргулиса — в доме Голдсмита, № 6. Если вы полагаете, что к парходным принадлежностям относятся исключительно машины и механизмы, то сильно заблуждаетесь. Здесь можно было приобрести и саквояжи, и баулы, и ватерпруфы, и зонтики, и ночные вазы, и оптику, и ткани, и столовые приборы, и "керосиновые кухни", и, например, специальные часы — устойчивые, приспособленные к условиям качки, и сувениры, и вообще массу полезных вещей, необходимых в ходе путешествия.

В том же доме № 6 практиковал корабельный маклер Абрам Анисимович Грагеров — человек небезызвестный и заслуженный. Потомственный

почетный гражданин, купец второй гильдии, он состоял присяжным корабельным маклером Биржевого комитета, был членом Совета правления синагог и молитвенных домов и ряда благотворительных обществ. Опять-таки в доме Э.Я. Голдсмита помещалась контора другого авторитетного корабельного маклера — Н.А. Розенфельда. Он тоже купец второй гильдии, член Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам женской гимназии Масловой и Градской и проч. Розенфельд "принимал" также в доме Софьи Тимофеевны Дьепп, № 14, естественно, доходном. Одно время Грагеров и Розенфельд работали в тандеме. В доме Дьепп практиковал еще и другой корабельный маклер, Яков Маркович Розенблит, владевший домом на Слободке-Романовке, по Наличной улице.

Магазины готовой одежды для простонародья назывались "Крестьянским платьем", хотя на самом деле покупали тут больше городские жители. К "крестьянскому" относилось и флотское платье. Крупнейшим "реализатором" в течение ряда лет выказал себя предприниматель Гессель-Лейб Нухимович Брустейн. Здесь уместно заметить, что одно время Брустейн был ведущим шипчандлером (то есть поставщиком всего судового оборудования, включая продовольствие, как бы снабженцем) одесского порта. В безразмерном доме № 6 помещался его собственный магазин, а в 1-м номере (этот дом и в самом деле огромен даже по нынешним меркам) — другой, ко-

торый он держал совместно с компаньоном, Гершем Срулевичем Симаковым. Между прочим, они были совладельцами не только магазина, но и домостроения по улице Малой Арнаутской (тогда Суворовской), № 19. В доме Хаи Шварцер, № 2, такой же одежный магазин содержали Александр Хаймович и Мендель Барченко, а в доме Георгия Стамовича Евангелиди, № 8, — Исаак Цукерман (по другим источникам — Цунман). А в доме № 4 находился магазин флотской одежды Рафаила Бошняка.

Объявление, помещенное в одном из старых путеводителей, наглядно объяснит причины обилия подобных магазинов на Военном спуске, в непосредственной близости от порта. Становится понятной и причина, по которой шипчандлером был именно предприниматель, специализирующийся в данной отрасли. "Специальная торговля мужских платьев и флотской формы М.Х. Барченко. Специальный выбор флотских форм: зимние и летние формы для матросов и классных учеников, костюмы триковые и суконные, также разные синие костюмы для машинной команды и непромокаемые плащи. Большой выбор разного рода доброкачественного мужского белья, также фуражки форменные матросские и образцовые штатские, ленты для матросов прочной краски, готовые и по заказу".

Увеселительные заведения представлены двумя основными разновидностями — забегаловками и, прямо скажем, сомнительными "меблированными комнатами". Поражает также обилие так называемых "домашних обедов". Во все тех же поистине хрестоматийных домах №№ 1, 6, 8 находим как бы домовые кухни П. Групоренко, Е. Гайдамакиной, И. Влахо, Е. Иванова, М. Теливной. Плюс "меблирашки" Барбары Заржицкой в доме Павла Павловича Пигуренко, № 4, и В. Юхим — в доме № 2. Как Божий день ясно, что большинство из этих заведений представляли собой закамуфлированные дома свиданий, о чем встречаешь немало скандальных откликов в дореволюционной периодике. В первом номере была даже парикмахерская или, во всяком случае, заведение (армянская цирюльня К. Чиндинова), именовавшееся парикмахерской.

На изломе спуска (№ 13) и Гаванной улицы функционировали довольно популярные в свое время "Варшавские бани", содержанием которых был некто К.Ш. Окунев. В начале прошлого столетия бань в Одессе было три с половиной десятка. Однако в путеводителях персонально упоминаются лишь три лучшие, "мраморные" — "Варшавские", Исаковича и "Славянская". Недавно на месте дома № 13 развернулось масштабное строительство. Производитель работ, краевед и коллекционер А.М. Хазан, демонстрировал мне извлеченные из котлована три великолепные мраморные ванны,

каждая из которых высечена из монолита. Работа местных мраморщиков-итальянцев поражает своим изяществом. На дне ванны — небольшая ступенька-сидение, наружная боковая стенка украшена имитацией двух колец со скобами, якобы предназначенных для опрокидывания ванны.

Числящаяся по Военному спуску, № 9 (дома №№ 9-11 тогда перешли от Гагариных к крупному банкиру Рувиму Зонштейну), фешенебельная гостиница "Крымская" относится к нему чисто номинально, поскольку фактически выходила на Сабанеев мост и Екатерининскую площадь. Ее роскошный ресторан разного рода портовый люд навещал едва ли, разве что зарубежные капитаны и штурманы. А "босоту" вполне удовлетворяли: казенная винная лавка № 571, помещавшаяся в доме № 8 (сиделец — Софья Игнатьевна Клейнрених или Клейнгених), "Погреб русских вин" (то есть отечественных — бессарабских, крымских, кавказских) Семена Синихчянца в доме Жака Наума, № 3, а также съестная лавка Шмуля Фридмана на углу Приморской улицы и Военного спуска, числящаяся по Приморской.

К слову, первый казенный каба́к, в доме Шейнса, на торгах, регулярно проводимых в городской управе, брался в аренду не очень охотно — народ-то кругом больно шустрый, да и, прямо скажем, небогатый. Если за питейный дом, скажем, на Греческом базаре, выкладывали более трех тысяч (!), то за эту забегаловку едва вносили две сотни. Впрочем, были здесь заведения и якобы солидные: чайный трактир Василия Станева в доме № 2, пивная зала, так называемый "бирхолл" или "биргалле", Михаила Нелена в доме № 4 и его же ресторация в доме № 10.

Наиболее экзотическими представляются заведения в ближайшем к порту доме Хаи Шварцер, № 2 (чайный трактир, "меблирашки" и проч.), как и сам его внешний облик, запечатленный на старой почтовой открытке. Домик этот, как и соседний, четвертый, давно снесен, а над пустошью нависает Тещин мост. А прежде... В первом этаже — бакалейная и табачная торговля, во втором — пряные припортовые кабачки, вынесенные на покрытие полосатыми навесами (так называемыми маркизами) балконы-галереи на "сваях", в третьем — комнаты для свиданий. Чудо! На другой открытке — вид Военного спуска сверху, от Сабанеева моста. Как он, однако, оживлен! Я насчитал не менее десятка дрожек на отменной булыжной мостовой, да сколько-то празднующих там же и на тротуарах.

Прямо скажем, шумно здесь бывало. Припоминаете старую песенку одесских подворотен: "Идут, сутулятся, сметая с улицы, и клещи новые трещат по швам... Они идут туда, где можно без труда достать бутылку рома и вина, где пиво пенится, где жизнь не ценится..." — это как раз о Военном спуске.